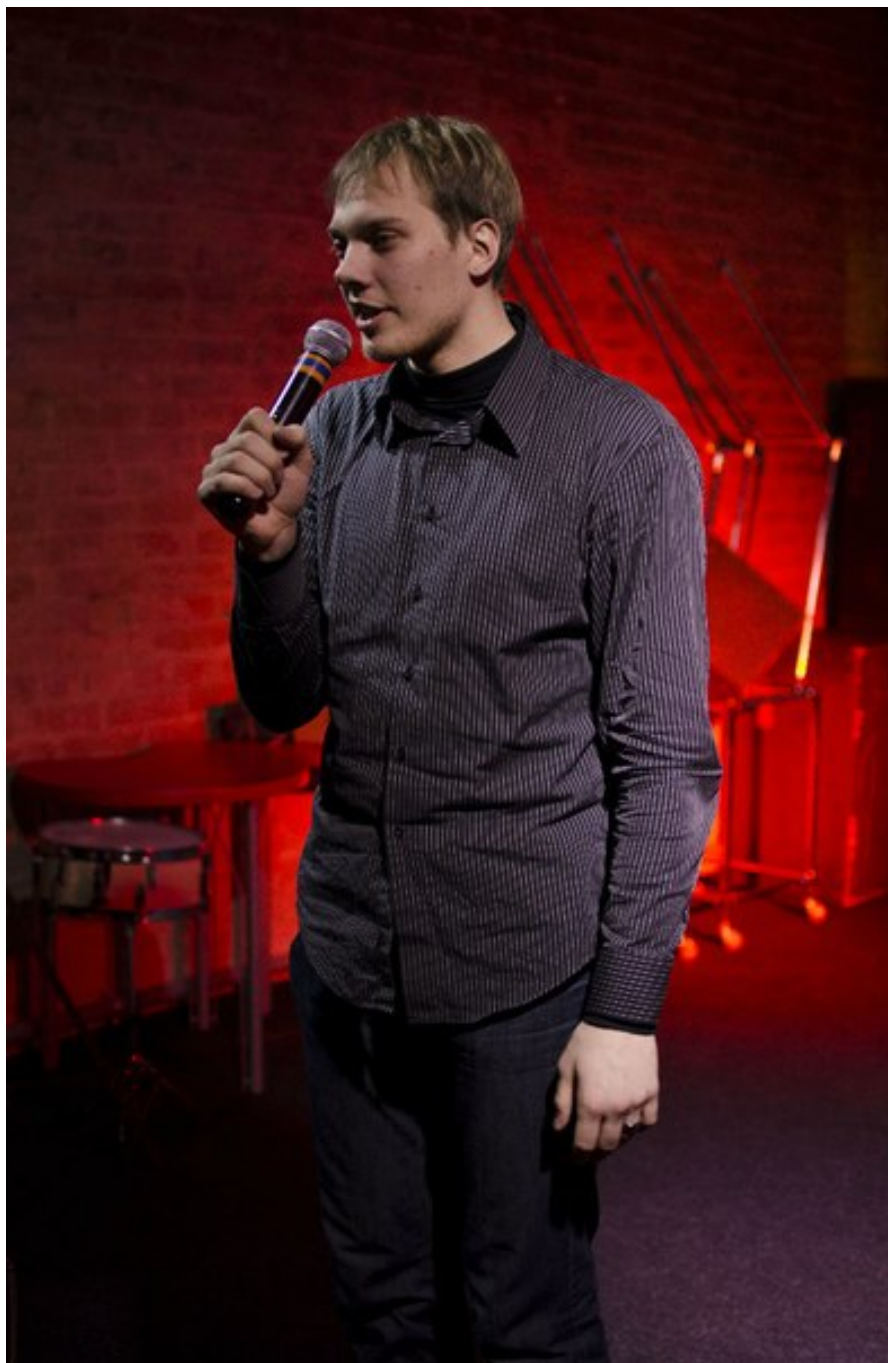

ИЛИ АДА?

1 / 3

Когда я вжимаю в твои кулаки букеты огней
Как когда играют в кошки-мышки
Медведь и охотник жертва и падаль хищник и зверь
Как когда заходишь в незнакомую квартиру
И начинаешь привыкать к расположению комнат
Как когда собеседница уши руками закрыла
А ты объясняешь ей почему тебя должны помнить
Как когда думаешь что ты неповторим и свободен
Но случайно берешь почитать Фрейда и Юнга
Как когда тебе снится что ты вернулся на родину
Но еще два года ходить тебе в море юнга
Как когда думаешь что тебя любили искренне
И поэтому прощаешь что любить ей тебя было нечем
Как когда фейерверк обсыпает всё небо искрами
Но ни одна из них не падает тебе на плечи
Как когда пишешь лекцию 10 ноль 2 третья лента
И вдруг понимаешь что это именно ты сейчас пишешь буквы
И вдруг понимаешь что именно до этого момента
Твоим телом жил кто-то другой не ты

Сколько разлук мы
пережили,
столько у нас имён.
Я расцеловывал твои кулаки в ладони,
Я назвал тебя Миром, а если по-женски Мирой, миррой икон,
но почему ты мертва ко мне, я не понял.

NihilЕВЫЙ СОНЕТ

Дугой параболы извился водопад,
из самого себя пытаюсь вытечь.
По формуле дискриминанта высечь
своё лицо в скале пытался райский сад

пустыми звуками и песнями из птиц,
пастельными тонами, чистотою
и многоточием, и запятою.
Густой напиток в чаше счастья не испыт.

Всё сущее томится в ожидании -
то стихнет, то в пустое оправдание
своей Химеры громко закричит:

"Когда уже?! Хоть кто-нибудь?!" А в ложе
сидит Господь - единственный, кто может

заговорить (но с кем?) и он молчит.

ИЛ

□□□□□□□□ А.О.

"Бог умер"

Ницше

Ты лепестки раскрыла - жёлтые бутоны
стояли солнцем, излучая яд.
Ты целовала слово из бетона,
но то, о чём в церквях не говорят,
тебя прельщало истиной неясной -
сомнения во взглядах и во взгляде:
Январь. Звезда. Волхвы. Младенец. Ясли.
Над ними смерть вихрится. Бога ради
ты повторяла про себя, что он не умер!
Ты повторяла про себя: "Младенец был!" -
сложив ладони так, что обе в сумме
напоминали "Л" из слова "Ил",
свисавший на локтях, тянувший вниз их, -
он размывал молитву, как Дали
часами разлился по Моне Лизе.
Ты вывела, что нимбы есть нули,
которые спасут нас, если только
мы сможем поделить на этот ноль.

Стоит иконка на окне, на книжной полке
лежат Камю и Библия. Постой!
Ты будешь счастлива! Я вижу это!
Виджу!
Пока пусть счастлив кто-нибудь другой.
Остановись и не читай всё то, что ниже.
Читаешь? Поздно. Счастье - это ноль.